

Глава 5. Последняя ставка

— Что за бред... Неужели всё моё мастерство разбилось о какую-то пару троек? — мужчина с застывшими на глазах слезами тупо уставился на вскрытые карты.

У него на руках был отличный расклад, но в самом конце соперник необъяснимым образом его обставил. От резкого перепада эмоций бедолага впал в полное отчаяние.

Окружающие, вопреки обыкновению, не стали злорадствовать над проигравшимся в пух и прах новичком. Напротив, поскольку почти каждый здесь когда-то пострадал от рук Токути, азартные игроки из чувства солидарности принялись его утешать.

— Да ладно тебе, не убивайся, — твердили одни.

— Это не твоя вина, — поддакивали другие. — Просто противник слишком силён. Тоа видит тебя насквозь, парень.

— Ничего страшного. В этом заведении почти не осталось тех, чьи кошельки этот малец не вычистил бы до дна.

Подобные разговоры быстро заполнили зал. Впрочем, помимо самоироничных утешений, люди, как и всегда, наперебой славили очередную победу Тоа.

— Красавец, Токути! Снова всех убрал!

— Точно-точно. Только вот если так пойдёт и дальше, ты здесь скоро совсем без соперников останешься.

На фоне возбуждённых или негодующих лиц Тоа выглядел пугающе спокойным. Будто он только что выполнил рутинное поручение. Слегка опустив голову, он зевнул и прищурился. Если говорить о ставках, здесь ему действительно не было равных. Для Токути этот день тянулся невыносимо скучно: как и обычно, не нашлось никого, кто заставил бы его кровь «закипеть».

Тоа уже решил, что вечер пройдёт по привычному сценарию — он сменит пару-тройку очередных идиотов и немного заработает в бесконечной череде нудных партий, — как вдруг гул голосов стих. Окружающие замерли в странном, зловещем безмолвии, словно кто-то нажал кнопку паузы.

— Эй, это что, школьник?..

— Ничего себе, припёрся сюда прямо в форме...

— Смотрите, он идёт сюда. Неужели к Токути?

— А ведь Тоа и сам ещё студент, верно?

— Ну и что с того? Он-то никогда не заявлялся сюда в таком виде!

Спустя мгновение люди оправились от шока, вызванного видом школьной формы в подпольном казино, и с азартом принялись гадать, зачем этот наглец сюда явился. Их удивление было оправданным: это место не предназначалось для прогулок учащихся. В подобных заведениях нет-нет да и мелькали несовершеннолетние (взять того же Токути), но по-настоящему всех поразило то, как беспардонно этот парень выставил свой статус напоказ. Если бы кто-то донёс в школу, исключение было бы делом решённым. Такую наглость здесь видели впервые.

— Что-то хотел? — Тоа даже не поднял головы, лениво развалившись в кресле. — Пришёл умолять о реванше?

— Именно, — Минами Цуёши подошёл ближе и серьёзно посмотрел на оппонента. — Тот спор я проиграл вчистую, и оправдываться не собираюсь.

Он сделал шаг вперёд.

— Но я прошу тебя сыграть со мной ещё раз. Понимаю, что для игрока твоего калибра подобная просьба может показаться дерзостью. Поэтому на кон я не стану ставить обычные деньги.

Токути, не меняя бесстрастного выражения лица, достал пачку сигарет и вытянул одну. Толпа, почуяв назревающее столкновение, обступила их плотным кольцом.

— На этот раз я ставлю свою жизнь как баскетболиста, — Минами твёрдо прижал большой палец правой руки к своему плечу. — Если я проиграю, то немедленно уйду из команды Тоётама и дам клятву до конца дней своих не касаться мяча!

По залу пронёсся приглушённый вздох. Никто не ожидал от Минами такого безумия. Цуёши считался одним из лучших игроков в школьной лиге, и баскетбол был его билетом в будущее — поступление в университет, карьера, успех. Эта ставка могла в одночасье перечеркнуть его судьбу. Даже Тоа приоткрыл заспанные глаза, ожидая продолжения.

— Да, я больше не коснусь ничего, что связано с баскетболом. Думаю, такой ставки достаточно, чтобы заинтересовать Мастера пари?

Токути одной рукой вертел сигарету, а другой мерно постукивал по столу. Внутри него как игрока кровь уже начинала бурлить, но рассудок шептал: если Минами готов на такую жестокость по отношению к себе, значит, его требования тоже не будут мягкими. Этот человек

явно задумал нечто крайне суровое.

Слегка склонив голову, Токути холодно спросил:

— Допустим. А если проиграю я?

Минами шагнул вплотную и с силой накрыл ладонью игорный стол. Склонившись к самому лицу Тоа, он процедил каждое слово:

— Раз уж я ставлю на кон свою жизнь игрока, ты, в случае поражения, больше не посмеешь использовать баскетбол для своих сделок.

Он выдержал паузу, сверля Токути взглядом.

— Я требую, чтобы ты поклялся никогда больше не осквернять священный спорт грязными деньгами!

Тоа опустил голову и коротко хмыкнул.

— И кто гарантирует, что я сдержу слово? — Он сунул сигарету в рот. — Вдруг я продолжу играть там, где ты меня не увидишь?

Его голос звучал тягуче и насмешливо, будто он издевался над наивностью Минами.

— Нет, не продолжишь, — Минами внезапно схватил Токути за правую руку. Тот потерял равновесие и был вынужден вскинуть голову. — Я просто заберу твою правую руку. Чтобы ты никогда больше не смог держать карты или бросать мяч.

Тон Минами оставался пугающе спокойным, но смысл сказанного ударил по толпе, словно гром.

— Да ладно?! Он реально собрался сломать Токути руку в случае выигрыша?

— Вот уж не думал, что этот парень на такое способен...

— Он это серьёзно?

Шёпот и догадки мгновенно заполнили пространство. Тоа же оставался невозмутим. Он высвободил руку и привычным жестом вынул сигарету изо рта. Умело поигрывая зажжённой сигаретой, он вдруг позволил азартному блеску отразиться на своём лице. С коротким, полным интереса смешком, Токути с силой вдавил окурок в пепельницу.

— О-о-о... Хочешь мою правую руку? — протянул он, предвкушающе улыбнувшись. — Забавно. Я принимаю вызов.

Минами кивнул, сохраняя ледяную серьёзность.

— Решающая битва через три дня. На старом месте.

Сказав это, он резко развернулся и вышел.

Тоа внезапно расхохотался, введя окружающих в полное замешательство.

— Операция прошла успешно. Еле сдержался, чтобы не выйти из образа в самый ответственный момент. Хорошо, что всё получилось.

Как только они покинули здание казино, маска суровости и непоколебимости мгновенно сползла с лица Минами. Он посмотрел на подошедших Огуру и Косаку и широко улыбнулся.

— Это было слишком рискованно, капитан! — Косака Дайсукэ смотрел на него с явным осуждением. — Ставить на кон свою карьеру... Пожалуйста, приди в себя! В Тоётаме тебя ждёт уйма дел, ты не можешь так рисковать!

Он изначально не одобрял этот безумный план.

— Неужели ты думаешь, что я проиграю, Косака? — с горькой усмешкой спросил Минами.

— Дело не в этом! Ты ведь обещал привести Тоётаму к победе на национальном чемпионате. Это что, были просто слова? — Дайсукэ метался, как наскипидаренный, при одной мысли о том, что Минами может покинуть команду. Для него Тоётама держалась исключительно на плечах этого человека. Стоит ему уйти, и клуб рассыплется в прах. Этот нелепый спор с Токути казался ему кошмаром наяву.

— После того поражения я осознал... Мне, нет, всей Тоётаме чего-то не хватает. И я верю, что в этом человеке по имени Тоа мы найдём ответ. Поэтому, какую бы цену ни пришлось заплатить, я обязан сразиться с ним снова! — мягко объяснил Минами, глядя на взволнованного друга.

— Но капитан, неужели ты забыл, ради чего мы должны побеждать? Без тебя Тоётама превратится в...

— Нет! Именно поэтому я и выбрал этот путь! Всё ради Тоётамы, ради нашей мечты. Даже если

я рискую навсегда оставить баскетбол, я не отступлю! — Минами говорил предельно серьёзно. — Думаю, ты и сам это понимаешь. Ведь этот план мы составили вместе, не без твоей помощи.

Косака мучительно прикусил губу. Именно это и не давало ему покоя. Он проклинал тот момент, когда по указанию капитана связался с той девицей, Шерри. Проклинал себя за то, что помог разработать этот «план». При мысли о возможном уходе Минами сердце Косаки сжималось от острой боли.

Да, всё поведение Минами до этого момента было тщательно отрепетированным спектаклем. В конце концов, он обычный школьник и не стал бы просто так разбрасываться подобными ставками. Это была лишь ловушка, тактика, которую Косака разработал после разговора с Шерри, проанализировав личность Токути.

Обычными способами заставить Тоа играть повторно было невозможно — им двигала гордость истинного мастера пари. Чтобы сокрушить эту гордость, нужно было идти ва-банк, выставив на кон нечто невообразимое. Но у этого плана был смертельный изъян: если Минами действительно проиграет, они не смогут выплатить обещанное. Косака надеялся, что капитан просто заберёт свои слова назад в случае неудачи, но, глядя на него сейчас, он понял — процесс стал необратимым. Теперь оставалось только молиться о победе. Ради него самого, ради Тоётамы, ради всего... Минами Цуёши обязан был выиграть.

Так, поставив на кон судьбу игрока, Минами и Тоа приготовились ко второму раунду своего противостояния.

<http://bllate.org/book/17404/1662307>